

▲ А. Р. Давлашян. *Портрет молодого человека.*
2015 г. Бумага, уголь, угольный карандаш, сангина, белый мел. 62 x 50 см

Secreta Artis (Секреты искусства)
ISSN 2618-7140
Из опыта художника
Т. 5. Вып. 3 (2022). С. 74–85
DOI: 10.51236/2618-7140-2022-5-3-74-85

Д А В Л А Ш Я Н
Алла Размиковна
Преподаватель кафедры
рисунка, живописи,
композиции и изящных
искусств Академии
акварели и изящных
искусств Сергея Андрияки
Российская Федерация
117133, Москва,
ул. Академика Варги, д. 15
Адрес электронной почты:
alla.davlashyan@mail.ru

ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ ПОРТРЕТА

ПО ПРОГРАММАМ ПРЕДПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ВЫСШЕГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В Академии акварели и изящных искусств Сергея Андрияки в отличие от других художественных учебных заведений применяется метод наглядного обучения – на занятиях педагог выполняет задания учебной программы. В научно-методическом журнале Secreta Artis впервые публикуются графические портреты, выполненные педагогом Академии А. Р. Давлашян в процессе преподавания академического рисунка по программам предпрофессионального и высшего художественного образования. Портретные рисунки выполняются педагогом быстро, за три-четыре часа, с использованием различных графических техник. Благодаря этому учащиеся не только получают представление о методе последовательной работы над композицией портрета, пропорциями, объемом, световоздушной средой и т. д., но и наблюдают процесс выполнения рисунков в разнообразных техниках.

Важно, что один из ключевых принципов обучения в Академии – непрерывность образования. Это позволяет организовать преподавание, выстроив логическую последовательность постепенно усложняющихся заданий, которые выполняют учащиеся предпрофессионального отделения, а затем студенты. Автор статьи делится личным опытом работы над портретным рисунком, удачными авторскими методиками, оригинальными принципами взаимодействия с обучающимися; описывает различные упражнения, оптимальную постановку задач на первых этапах обучения портрету с постепенным их усложнением (передачей эмоционального мира портретируемого, работой над сюжетным композиционным портретом с сочиненным фоном). Казалось бы, приемы обучения портрету давно разработаны – но всегда необходимы творческий подход к преподаванию, накопление личного педагогического опыта, приемов взаимодействия с учениками.

Ключевые слова: академический рисунок; портретный рисунок; методика преподавания рисунка; рисунок в смешанной технике; наглядное обучение; методика преподавания в Академии акварели и изящных искусств Сергея Андрияки

◀ А. Р. Давлашян.
Девушка из
средневековья.
2019 г. Бумага, цветные
карандаши. 93 x 58 см

▶ А. Р. Давлашян.
Автопортрет. 2021 г.
Бумага, итальянский
карандаш. 59 x 42 см

Начиная с третьего класса предпрофессионального отделения в программе появляются задания на рисунок головы¹. Дети очень хотят изображать человека, но боятся. Я сразу же объясняю им: чтобы работа получилась живой, необходимо нарисовать не просто голову, а портрет. Задача – сделать портрет настолько хорошо, чтобы натурщик захотел его у себя дома повесить. Обычно сходство удается передать троим-четверым из группы (10–11 учеников), причем удивительно, что слабые в натюрморте дети иногда вдруг оказываются портретистами.

Мы делаем наброски друг друга еще задолго до того, как по программе будут выделены натурщики. Я даю детям задания рисовать шаржи друг с друга, быстрые, по 15–20 минут, любыми мягкими материалами. Задача: преувеличить все характерное в лице. Дети боятся рисовать голову и поэтому всегда делают «усредненочки», неиндивидуального среднего человека. А если они пробуют усилить примечательные черты, получается полноценный портрет. Дети пытаются сделать шарж, но у них выходит не шарж, а просто похожий портретный рисунок. Это я заметила еще по себе, когда делала шаржи. Мы боимся обидеть тех, кого рисуем, но когда усиливаем характерность, достигаем сходства².

Очень интересно людей сравнивать с животными, то есть найти, на кого похож портретируемый. Я говорю: «Подумайте, на какое животное похож натурщик?» И детям становится интересно. Они начинают друг друга сравнивать с животными. Говорят: «А ты на этого похож, а ты на этого...» Вот натурщица в мехах, похожая на суслика. Мне дети сказали, что я похожа на ламу: «У вас глаза, ресницы – как у ламы».

Автопортрет перед зеркалом – тоже одно из основных заданий. Я говорю постоянно: если вам никто не позирует, используйте себя как безотказную модель. Я себя рисовала тысячу раз.

Имеет смысл начинать вводить набросок головы, еще когда дети рисуют животных³. Постепенно вводить рисунок человека – чтобы они не пугались. Причем, мне кажется, нужно начинать с экстремально быстрых, экстремально «наглых» вещей. Например, делать наброски человеческой фигуры кистью. Уже когда делаем наброски животных, мы «хулиганим», экспериментируя с техниками. Так и в портретах используем разные материалы: несколько разноцветных карандашей, волосы можно залить акварелью... Детям легко к этому перейти, потому что все эти художественные материалы они уже знают по наброскам в зоопарке⁴.

Но детям сложно раскрепоститься, им кажется, что дико ответственно рисовать человека: «Как же так – я возьму кисть и буду просто кистью делать набросок головы?» Я показываю, как можно рисовать без линии, пятном: набрасываю глазницы, тени под носом, основные тени... И как можно только линией все рисовать. Самое главное – пропорции, основные проблемы – именно с пропорциями. Типичные ошибки: большое расстояние между носом и челюстью. Кроме того, дети часто делают из головы округлую «лампочку» без каких-либо плоскостей.

Наброски пятном дают хорошее понимание: тона глазниц плотные, под носом тень, верхняя губа в тени. Получаются и пропорции. А поначалу у всех маленькие подбородки, огромное расстояние между носом и ртом, рот не на месте, всегда ниже. И всегда дети рисуют нос как две вертикальные полосы. Я показываю им, как изобразить нос пятном – только тень от него.

В зоопарке дети боятся делать наброски с посетителями. Пока им не скажешь: «Сделай!» – они сопротивляются. Не обязательно в зоопарке, можно рисовать людей и на уроке – берешь кисть и набрасываешь фигуру тенями. Но если детям не сказать этого, они не сделают сами, потому что очень скованны. Они все-таки маленькие. А тут приходит натурщик, взрослый человек, садится перед ними позировать. Урок уже по-другому выглядит, чем когда мы рисуем натюрморты... Детей нужно учить, как поступать, если натурщик немного сбил ракурс или сел в другом ракурсе. Я спрашиваю ученика: «А как ты рисуешь, ты же видишь, что у тебя натурщик сидит в другом ракурсе?» – «А он так сел». – «В смысле – он так сел? Он же не помнит, неделя прошла. Вы должны по имени-отчеству его назвать, посадить, как нужно...» Детей надо воспитывать.

Важен и выбор материалов. Мы «хулиганим». Уже с первых заданий дети видят, как я рисую. Я не любитель одноцветного рисунка. И, конечно, дети начинают просить: «А можно я введу сангину?». Я сначала: «Нет, такое задание еще рано делать». То есть дети накапливают желание, ждут, когда же я им разрешу... И наконец-то я разрешаю! И они покупают себе карандаши какие-то хитрые, зеленые... и начинаются всякие эксперименты⁵.

Или, например, сажусь и думаю: «Какими материалами мне сегодня порисовать постановку?» И вдруг начинаю рисовать пастелью⁶. Дети ее еще никогда не видели, им сразу интересно: «Ой, а чего, как?» Или рисую в смешанной технике – акварель, сангина и итальянский карандаш... Я говорю им: «Если берете цветные материалы, не делайте отдельно черные волосы и розовое лицо. Рисуйте так, чтобы разноцветные карандаши между собой как бы смешивались», – и показываю, как это делать. Есть современные

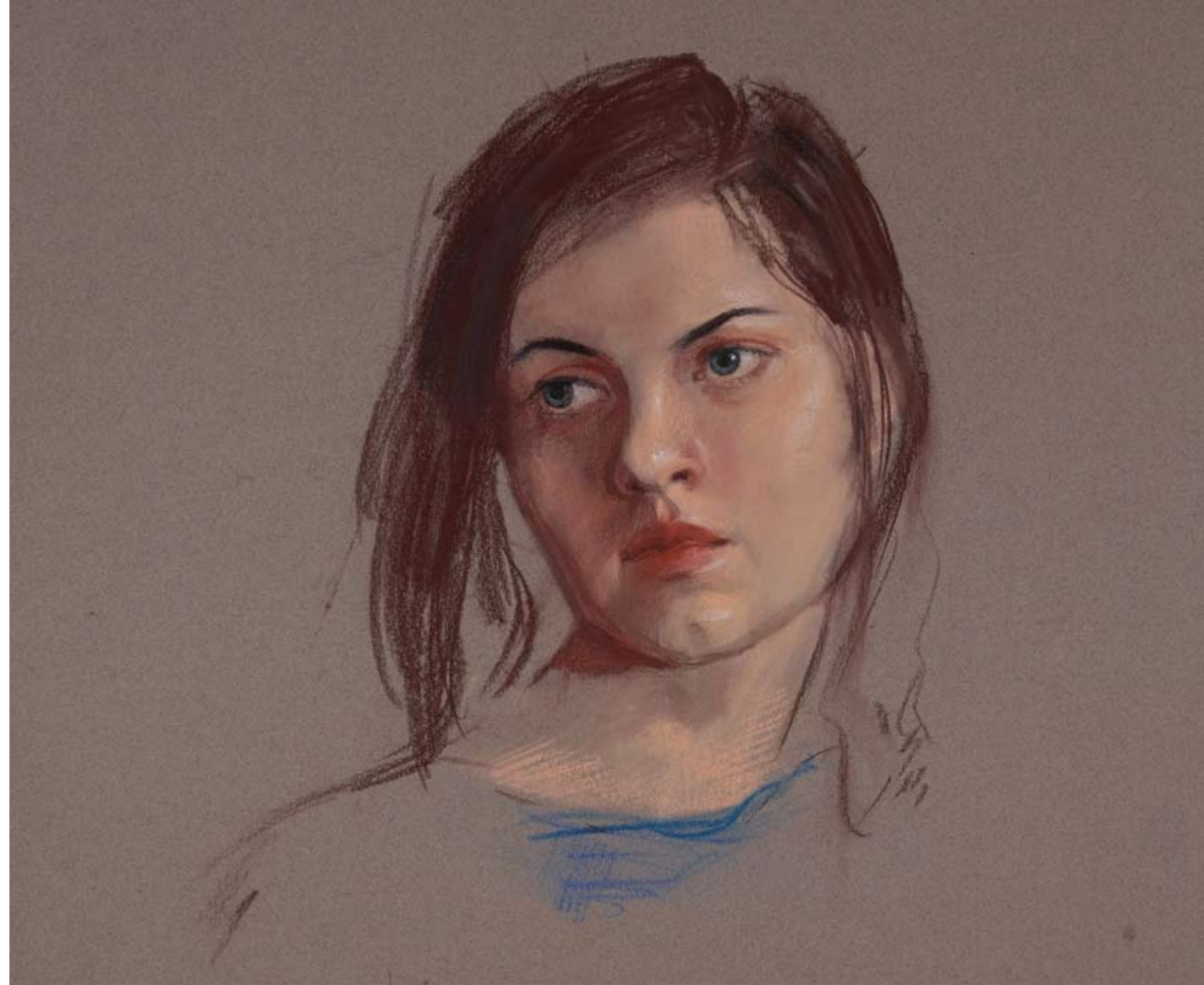
¹ В учебно-тематическом плане задание сформулировано как «Рисунки головы живой модели без фона. Портрет».
² Я также задаю наблюдать людей в метро – например, у кого лучше читается череп (у пожилых, худых). Важно, чтобы дети на это обращали внимание.
³ См. Андрияка С. Н. Наброски животных как метод овладения искусством рисунка в Школе акварели и Академии акварели и изящных искусств // *Secreta Artis*. 2018. № 2 (02). С. 28–39.
⁴ О принципах преподавания наброска животных см.: Давлашян А. Р. О преподавании рисунка детям на примере работ Евгении Кульшенко, ученицы предпрофессионального отделения Академии акварели и изящных искусств Сергея Андрияки в 2015 – 2016 годах // *Secreta Artis*. 2022. Т. 5. В. 1. С. 46–62.
⁵ См., например, о сложной смешанной технике графических портретов Ивана Крамского: Симоненко О. П. Реконструкция техники портретных рисунков И. Н. Крамского // *Secreta Artis*. 2020. № 3 (11). С. 46–62. О технике рисунка итальянским карандашом см.: Robert K. Charcoal Drawing without a Master / Translated from the 4th edition by Elizabeth Haven Appleton. Cincinnati (OH), 1880. О технике рисунка углем, мелом, сангиной: Фомичева Д. В. «Живописная» графика: техника трех карандашей, многослойный угольный рисунок // *Secreta Artis*. 2021. Т. 4. № 1. С. 16–46.
⁶ О технике выполнения портрета пастелью см.: Перова Е. Г. Пастель: История. Техника. Реставрация. Атрибуция: метод. рекомендации. М., 2006.

достаточно сдержанные по цвету мягкие материалы для рисунка, в наборах карандашей есть готовые красивые сочетания, сами по себе колористичные. Плюс бумага, которую дети сами тонируют. Так по цвету рисунок всегда красиво получается. Бумагу для рисунка мы берем не гладкую, а чуть «подпорченную», взлохмаченную губкой. Бумагу они не натягивают – некогда, урок – два с половиной часа. Они на занятия из школы едут, приносят какой-нибудь мятый рулон. Очень не люблю, когда покупают дорогую бумагу для пастели, шершавую. Она ужасна для рисунка – крупнозернистая, детали на ней не получаются. Мы простой ватман берем, гладкий, и на нем делаем легкую тонировку.

Я часто задаю ученикам копировать Гольбейна⁷, потому что он по тону спокойный, цветной, как детям нравится, нет мощных теней. Они делают копии – кто-то лучше, кто-то хуже, но этот опыт, мне кажется, необходим. Чтобы дети полутона не пережимали, мы копируем такие вещи. Плюс копии головок набросочных

Серова⁸, Репина⁹, рисунков передвижников. Из мастеров Ренессанса мне нравится именно Гольбейн. Я даю его копировать для понимания, как малыми средствами можно много показать. Для понимания, что не нужно обязательно весь лист забивать штриховкой, делать фон, а можно очень деликатно лепить объем¹⁰.

Оптимальный размер рисунков головы – не в натуральную величину, а поменьше. Одна из первых ошибок, которые делают дети – огромные головы. Им хочется большую голову нарисовать. Но они странно смотрятся – не гармонично выглядят в листе, и ошибки сильнее видны. Длительные рисунки портретов мы делаем на бумаге размером 50 x 40 см. Дети сначала пытаются все нарисовать линией: глаза, нос, губы... Я показываю им: обозначьте сперва общий силуэт, сделайте большой набросок. Определите, где находятся лоб, подбородок, шея, плечи¹¹... Рисуйте живой линией. Потом наметьте глаза, тень от носа. И не губы (у детей соблазн обрисовать контуры губ, «бантик» из них сделать) – а линию,

◀
А. Р. Давлашян.
В думах.
2016 г. Бумага, пастель.
64 x 50 см

▶
А. Р. Давлашян.
Мечтательница.
2016 г. Бумага,
итальянский карандаш,
цветные карандаши.
62 x 43 см

где губы смыкаются, и легкую тень под нижней губой. То же самое – с глазом. Как нарисовать веко? Где-то оно освещается, а где-то его линии пропадают в тени – появляется пятно. Поэтому и используем мягкие материалы – так уходим от линейного рисования.

Что касается тонального разбора – лучше сначала проработать тоном глаза, нос и губы, прямо «от и до», именно в этом порядке. Почему? Дети всегда сильно пережимают полутона – они хотят вылепить объемы лба, щек,

челюсти и так нажимают в тоне, что, когда дело доходит до глазниц, носа, губ, запаса тона уже нет. Все лицо уже перетемненное, зачерненное... Волосы обычно темнее, чем лицо, – и поэтому рисовать вообще брать нечем. Так получаются рисунки темных землистых лиц. Поэтому я говорю детям, что обычно два самых плотных темных тона на лице – радужки со зрачками. Начинаем рисовать прямо с радужек, даже у светлоглазых людей¹². Достаточно плотные тени – в глазницах, делаем их.

⁷ <https://www.rct.uk/collection/search#/page/1> (дата обращения: 26.08.2022). См. также: Parker K. T. The Drawings of Hans Holbein in the Collection of His Majesty the King at Windsor Castle. Oxford; London, 1945; Гольбейн / Вступ. ст. Е. А. Тартаковской. Л., 1935.

⁸ Валентин Александрович Серов. Живопись, графика из собрания Государственного Русского музея. СПб., 2005. С. 50–55, 108, 117–119, 122–129, 141–145, 154–155, 162–163, 168–169, 204–205.

⁹ Илья Репин / Вступ. ст. Ю. А. Астахова. М., 2018. С. 3, 7, 55, 64, 149, 152–153, 168–169, 180, 188, 194, 196.

¹⁰ Также копируем рисунки пушкинского времени, портреты О. Кипренского. Копируем Грёза – штрихи сангиной у него хороши. Студентам очень помогает копирование акварельного портрета XIX века, где выполняется холодная гризайль, объем сначала лепится холодом: портрет пишется «по голубой (кобальт синий, ультрамарин) подкладке с максимальным завершением объема в каждом слое» (см. Волокитина О. В. Классическая эмаль: создание эскиза // *Secreta Artis*. 2019. № 3 (07). С. 66.)

¹¹ Плечевой пояс намечаем слегка.

¹² Я разрешаю делать блики. Дети, бывает, перебарщивают с бликами в глазах, делают их слишком большие и белые.

◀
А. Р. Давлашян.
Даша.
2015 г. Бумага,
рисовальный уголь,
угольный карандаш.
55 x 40 см

▶
А. Р. Давлашян.
Яна.
2021 г. Бумага, акварель,
цветные карандаши.
57 x 43 см

Глаза нарисовали. Двигаемся к носу. Всем нравится зачернить ноздри, сделать их черные-черные. Тут идет и ломка стереотипов: нос не надо обрисовывать с двух сторон, нужно сначала изобразить его крылышки, объем кончика, найти блик на носовой кости. Дальше опускаемся на губы. Получается, что основные тональные акценты уже сконцентрированы в глазах, носе, губах, и теперь дети уже не перетемнят рисунок. А зачем темнить? – Уже на тебя смотрит человек, просто голова еще не объемная. Чуть-чуть легкими штрихами набираем объем лица, головы... Волосы, как обычно, плотнее кожи. Волосы набираем сразу же пятном – так, чтобы они нигде не попадали в тон лица. По такой схеме получается нарисовать голову достаточно быстро. Волосы перво-наперво берем тоном, чтобы дети их пятном видели. Потом укладываем в зависимости от прически объем. Но особо с волосами не возимся, детям их хотя бы по черепу уложить, по форме головы. Самое основное, к чему я пришла (в живописи, кстати, это тоже работает) – если глаза, нос, губы нарисовать, то все остальное приложится, все уже само собой получится. В «Сириусе» некоторые из учеников первый раз в жизни портрет делали¹³. И даже если рисунок слаб, если его пришлось поправлять, то при подходе, когда не пережимаются полутона и несильные тени (я сажала натурщиков на пря-

мой свет, чтобы теней много не было), у детей получаются приличные портреты и по цвету, и по тону.

Рисуем мы и растушкой, и штрихом – по-разному. Мелкие объемы – мелкими штрихами, обязательно по форме, крупные – пошире¹⁴. Фон вводим по необходимости, в основном без фона работаем.

Свет стараюсь ставить так, чтобы поменьше теней было. И вообще стараюсь ставить портрет на дневном свете (если есть возможность). Это дает тональную мягкость. Конечно, с объемом так трудней справиться, но это и хорошо. А как иначе? Всю жизнь рисовать черные глазницы? Если использовать для освещения натур искусственный свет, тени получаются черноватыми. Если пытаться устранить эту проблему, сделав светлые рефлексы на постановке, дети рисуют рефлексы светлее полутонов. Поэтому я стараюсь, чтобы в постановке было поменьше теней. Но такая возможность есть в большей степени со студентами, потому что у них занятия днем, а ученики предпрофессионального отделения занимаются после школы, в темное время.

Свет ставим в три четверти: классическое освещение, обе щеки освещены. Самые первые рисунки хорошо делать с верхним освещением: глазницы в тени, четкие тени под носом, губами. Но без фанатизма. Чтобы не была одна

щека в тени, другая – на свету. Можно и необычный свет снизу ставить, для каких-то быстрых заданий. Свет снизу – чтобы сломался стереотип.

Затем даю задание сочинить голову, нарисовать ее от себя так, чтобы никто не мог сказать, натуральный это рисунок или нет.

Профиль дети рисуют. Это сложный ракурс, но на мастерскую выделяют всего две модели, особо не «разгуляешься». Рисуют, конечно, как придется. Лучше не говорить, что, например, фас сложно рисовать. Если это не озвучивать, дети не боятся ракурсов. Как только скажешь, что что-то сложно, – они сразу же начинают бояться. А как только мимоходом бросишь: «Ой, да что там, легкотня!» – дети сразу смеются.

Натурщиков мы рисуем разных – и старых, и молодых. Детей нельзя пугать, говоря, что молодых изображать сложнее, а стариков проще. Они не будут рисовать своих братьев и сестер, если сказать им, что детей рисовать сложнее всего. Их нельзя пугать. Пускай они сами дойдут до этого понимания.

Стараюсь ставить постановки в каких-то образах, чтобы детям было интересно: например, «мужичок» в шапке меховой. С прическами тоже экспериментируем, кому-то косички заплетаем... Потому что просто абстрактная голова – это скучно. Костюм всегда продумываем, как и головной убор, прическу. Делаем это вместе. Дети, студенты приносят свои вещи для портретных постановок. Недавно ставили пирата – девочка нож принесла, за пояс его заткнули. Была и постановка с самоваром, чаепитием – композиционный портрет. Важно, чтобы у учеников интерес был. Образ придумываем так, чтобы натурщик в нем гармонично смотрелся.

Мы ставим и современные костюмы. Вот приходит натурщица в берете и шарфе. Я увидела, как она одета, подумала: «О, вот так мы ее и поставим». И тут дети говорят: «А вы видели, какие у нее берет и шарф? Давайте ее так и поставим!» То есть они уже смотрят на образ, он им нравится, у них возникают идеи, которые с моими совпадают.

Делаем и тематические постановки: наши натурщики превращаются в актеров, мы рисуем уже не натурщиков, а театральные образы. Я позволяю ученикам какие-то элементы работы под образ подгонять, под задачу. В четвертом-пятом классах, на итоговых заданиях предпрофессионального отделения мы размышляем об образе в тематическом портрете¹⁵.

У нас часто позируют одни и те же модели, и ученики от них устают. Поэтому, бывает, что просим натурщика отрастить бороду. Был натурщик обычный, ничем не примечательный, а как только бороду отпустил – сразу всем

стал нужен. С ним теперь можно поставить что угодно – и библейскую тему, и купца...

Для образа, композиционного портрета, почему бы и какие-то детали не сочинить и от каких-то элементов природы не отказаться. Прическу придумать, брови удлинить. Это уже задача для старших классов предпрофессионального отделения и студентов.

Обязательно даю задание на эмоции. С самых первых рисунков портрета, с набросков. Я считаю, что надо эмоции показывать. Детям постарше даю делать портреты с улыбкой. Я показываю, как рисовать зубы, у них неплохо получается (важно, чтобы зубы не были слишком белые и слишком «пересчитанные», чтобы это не пошло смотрелось). Есть у нас натурщица, которая постоянно улыбается, рассказывает и улыбается. Дети ее так и рисуют. А почему нет? Иногда просим натурщиков поднахмуриться, они соглашаются. Ставила недавно Дон Кихота, говорю натурщику: «Выпучите глаза», –

¹³ Образовательный центр «Сириус» в г. Сочи (<https://sochisirius.ru/> (дата обращения: 28.08.2022)).

¹⁴ Мы используем и классические правила работы штрихом (см.: Императорская академия художеств. Высокое искусство рисунка XVIII–XX вв. М., 2010. С. 18–19, 36, 60).

¹⁵ См. тематические портреты, выполненные учащимися предпрофессионального отделения Академии акварели и изящных искусств Сергея Андрияки: Рисуем наши дети: альбом / Из серии: Продолжая традиции. М., 2017. С. 49, 56; Рисуем наши дети. М., 2017. С. 228–229, 230, 232–234.

и студентам: «Посмотрите, запомните, и сделайте безумный взгляд». Мы эту постановку уже года два как хотели поставить – Дон Кихот и Санчо Панса. Но у нас нет ни коня, ни осла, мы не знали, во что одеть натурщиков. И тут я приезжаю из «Сириуса» – а в мастерской у студентов стоит Дон Кихот. Студенты как-то наладили ему латы (сами сделали их) – так им хотелось, что они без меня поставили, «оторвались». Я заставила их на фонах этих портретов Дон Кихота вкомпоновать ветряные мельницы. Найти, какие они были в XVII веке, и вписать в фон. Фактически это была задача на образ, театральная вещь, абсолютно композиционная. Потому что на пятом курсе мышление должно быть уже композиционное. Академия это развивает¹⁶.

Макияж на лицах натурщиц дети не воспроизводят, но в студенческих работах (если макияж к образу подходит, именно для образа) – почему бы и нет. Если у модели яркая красная помада, мы в живописи ее изображаем (в рисунке просто не получаются такие сделать). Или, например, если постановка в восточном костюме – можно какие-нибудь стрелки нарисовать египетские. Сначала написать глаз, а потом «накрасить» его. Работаем именно так – начинаем не от нарисованной на веке стрелки, но сначала изображаем глаз, потом его «красим». Я разрешаю иногда даже ресницы чуть-чуть изображать, посмотрев предварительно, как это делал Серов.

Я рисую и пишу все задания вместе с детьми и студентами¹⁷. Стараюсь, чтобы жизнь в лице была, чтобы оно дышало, и ученики, глядя на меня, тоже пытаются. Я стараюсь по максимуму это сделать. Не думаю об осях, о том, чтобы не было криво, потому что все-таки надеюсь, что это у меня само собой получится. Моя главная задача – эмоции. Передать эмоциональное состояние или характер. Голова сама по себе – это скучно. Если на один рисунок головы тратить два часа, их можно сделать за неделю пятнадцать штук. Я говорю студентам: «Надо нарисовать портрет так, чтобы это было “ух!»». Прямо чтоб хотелось на него смотреть». И детям так же говорю – что душу надо вложить, чтобы захотелось портрет повесить, чтобы натурщик у вас этот рисунок выпрашивал: «Подари мне его...» Надо их мотиви-

ровать. И, бывает, дарят они свои работы моделям – и студенты, и дети.

Я всегда с ними рисую. А как иначе можно объяснить? Надо вдохновить. Что я буду ходить по мастерской, давать указания... Села перед ними и рисую. Даже если настроения нет – надо... Это увлекает. Если перед началом урока было плохое самочувствие – оно уходит. И присутствующие на уроке родители мне не мешают, не смущают. Наоборот, это концентрирует очень сильно. Я помню, как-то рисовала портрет. Сзади меня сидело две группы, человек двадцать. Это был стресс. И ты думаешь: сейчас я облажусь, сейчас я что-нибудь не то сделаю. Даже немножко в пот бросало.

Зачем я работаю вместе с детьми и студентами? Прежде всего, так надо по программе¹⁸. Конечно, лучше, чтобы педагог рисовал вместе с учениками, это воспитывает, мотивирует их. Педагог – как тренер, который постоянно говорит: «Давай, давай!» Ведь дети, студенты еще плохо видят красоту. Педагог поставил суперпостановку, но надо объяснить ученикам: «Смотри – как красиво тут свет упал, какой образ получился выразительный...» И про лица – надо сравнить: «Смотрите, да это князь!» Или – лучше всего – спросить у них: «Ну что, кого поставим?» Надо вдохновить, причем всех. И тогда у всех глаз загорается. Я пришла как-то в группу студентов-второкурсников. У них первая постановка – натюрморт, нужно для него нарвать трав, рябины. Стоят вялые студенты и ждут, пока я им все сделаю. А я не люблю быть у них вроде прислуги. Поручаю студентам: «Ты иди траву собирай, ты – рябину». Надо лицо сделать соответствующее, и тогда они послушаются – что им еще остается? Или, допустим, лежит стопа разноцветных драпировок. Я говорю им: «Несите белую, желтую...» Я ставлю, а они мне помогают. Их надо подключать. Иначе никак.

Студентам ставлю постановку всегда на живопись. Кто хочет – рисует ее, кто-то пишет. Но и портретные постановки на предпрофессиональном отделении – кто посильней, может писать. Тут главное именно вдохновить, мотивировать учеников, постоянно ставить какие-то новые задачи.

Библиография

1. Академия акварели и изящных искусств Сергея Андрияки. М.: Академия акварели и изящных искусств Сергея Андрияки, 2021. 56 с.
2. Андрияка С. Н. Наброски животных как метод овладения искусством рисунка в Школе акварели и Академии акварели и изящных искусств // *Secreta Artis*. 2018. № 2 (02). С. 28–39.
3. Андрияка С. Н., Фомичева Д. В. Московская государственная академия акварели и изящных искусств Сергея Андрияки – инновационная модель художественного вуза // *Открытое образование*. 2012. № 4. С. 88–92.
4. Борис Ведерников. Живопись. М.: Перо, 2021. 164 с.
5. Валентин Александрович Серов. Живопись, графика из собрания Государственного Русского музея / Альманах. Вып. 69. СПб.: Palace Editions, 2005. 256 с.
6. Волокитина О. В. Классическая эмаль: создание эскиза // *Secreta Artis*. 2019. № 3 (07). С. 62–74.
7. Гольбейн / Вступ. ст. Е. А. Тартаковской. Л.: Изд-во Ленинградского областного союза советских художников, 1935. 64 с.
8. Давлашян А. Р. О преподавании рисунка детям на примере работ Евгении Кульшенко, ученицы предпрофессионального отделения Академии акварели и изящных искусств Сергея Андрияки в 2015 – 2016 годах // *Secreta Artis*. 2022. Т. 5. В. 1. С. 46–62.
9. Илья Репин / Вступ. ст. Ю. А. Астахова. М.: Белый город, Воскресный день, 2018. 200 с.
10. Императорская академия художеств. Высокое искусство рисунка XVIII–XX вв. М.: Школа акварели Сергея Андрияки, 2010. 80 с.
11. Калашников В. Дмитрий Белокин. М.: Белый город, Воскресный день, 2017. 48 с.
12. Перова Е. Г. Пастель: История. Техника. Реставрация. Атрибуция: метод. рекомендации. М.: Сканрус, 2006. 144 с.
13. Погодин В. Алексей Кравченко. М.: Белый город, 2011. 64 с.
14. Рисуем наши дети. М.: Школа акварели Сергея Андрияки, 2017. 268 с.
15. Рисуем наши дети: альбом / Из серии: Продолжая традиции. М.: Академия акварели и изящных искусств Сергея Андрияки, 2017. 64 с.
16. Симоненко О. П. Реконструкция техники портретных рисунков И. Н. Крамского // *Secreta Artis*. 2020. № 3 (11). С. 46–62.
17. Фомичева Д. В. «Живописная» графика: техника трех карандашей, многослойный угольный рисунок // *Secreta Artis*. 2021. Т. 4. № 1. С. 16–46.
18. Художники-педагоги и студенты: альбом / Из серии: Продолжая традиции. М.: Академия акварели и изящных искусств Сергея Андрияки, 2017. 104 с.
19. Parker K. T. *The Drawings of Hans Holbein in the Collection of His Majesty the King at Windsor Castle*. Oxford; London: The Phaidon Press Ltd., 1945. 62 p.
20. Robert K. *Charcoal Drawing without a Master* / Translated from the 4th edition by Elizabeth Haven Appleton. Cincinnati (OH): Robert Clarke & Co, 1880. 112 p.

References

1. *Aleksey Kravchenko*. (2011). *Beliy gorod*. [In Rus.]
2. Andriaka, S. N. (2018). Sketches of Animals as a Method of Mastering the Art of Drawing at Sergey Andriaka Moscow Specialized School of Watercolor and Academy of Watercolor and Fine Arts. *Secreta Artis*, 2(02), 28–39. [In Rus.]
3. Andriaka, S. N., & Fomicheva, D. V. (2012). *Moskovskaya gosudarstvennaya akademiya akvareli i izyashchnykh iskusstv Sergeya Andriaki – innovatsionnaya model' khudozhestvennogo vuza* [= Moscow State Academy of Watercolor and Fine Arts of Sergey Andriaka as an Innovative Model of an Art University]. *Otkrytoe obrazovanie*, 4, 88–92. [In Rus.]
4. *Boris Vedernikov. Zhivopis'* [= *Boris Vedernikov. Painting*]. (2021). *Pero*. [In Rus.]
5. Davlashyan, A. R. (2022). On teaching drawing to children: case study of works by Evgenia Kulshenko, a graduate student (2015–2016) of the Pre-vocational Department of Sergey Andriaka Academy of Watercolor and Fine Arts. *Secreta Artis*, 5(1), 46–62. [In Rus.] <https://doi.org/10.51236/2618-7140-2022-5-1-46-62>
6. *Dmitriy Belyukin*. (2017). *Beliy gorod; Voskresniy den'*. [In Rus.]
7. Fomicheva, D. V. (2021). "Picturesque Graphics": Three Pencil Technique, Multi-Layered Charcoal Drawing. *Secreta Artis*, 4(1), 16–46. [In Rus.] <https://doi.org/10.51236/2618-7140-2021-4-1-16-46>
8. *Gol'beyn*. (1935). *Izdatel'stvo Leningradskogo oblastnogo soyuza sovetskikh khudozhnikov*. [In Rus.]
9. *Il'ya Repin*. (2018). *Beliy gorod; Voskresniy den'*. [In Rus.]
10. *Imperatorskaya akademiya khudozhestv. Vysokoe iskusstvo risunka XVIII–XX vv.* (2010) [= *Imperial Academy of Arts: The Fine Art of Drawing between the 18th and 20th Centuries*]. *Shkola akvareli Sergeya Andriaki*. [In Rus.]
11. *Khudozhniki-pedagogi i studenty: al'bom* [= *Teaching Artists and Their Students: an Album*]. Iz serii: *Prodolzhatya traditsii*. (2017). *Akademiya akvareli i izyashchnykh iskusstv Sergeya Andriaki*. [In Rus.]
12. *Perova, E. G. Pastel': Istoriya. Tekhnika. Restavratsiya. Atributsiya: metod. Rekomendatsii* [= *Pastel Art: History. Technics. Restoration. Attribution: Methodological Recommendations*]. *Skanrus*. [In Rus.]
13. *Risuyut nashi deti* [= *When Our Children Draw*]. (2017). *Shkola akvareli Sergeya Andriaki*. [In Rus.]
14. *Risuyut nashi deti: al'bom* [= *When Our Children Draw: an Album*]. Iz serii: *Prodolzhatya traditsii*. (2017). *Akademiya akvareli i izyashchnykh iskusstv Sergeya Andriaki*. [In Rus.]
15. *Sergey Andriaka Academy of Watercolor and Fine Arts*. (2021). *Akademiya akvareli i izyashchnykh iskusstv Sergeya Andriaki*. [In Rus.]
16. *Simonenko, O. P.* (2020). Reconstruction of I. N. Kramskoy's Portrait Technique. *Secreta Artis*, 3(11), 46–62. [In Rus.]
17. *Valentin Aleksandrovich Serov. Zhivopis', grafika iz sobraniya Gosudarstvennogo Russkogo muzeya* [= *V. A. Serov: Paintings and Graphics from the Collection of the State Russian Museum*]. (2005). *In Al'manakh* (Vol. 69). *Palace Editions*. [In Rus.]
18. *Volokitina, O. V.* (2019). Classical Enamel Art: Sketching. *Secreta Artis*, 3(07), 62–73. [In Rus.]
19. *Parker, K. T.* (1945). *The Drawings of Hans Holbein in the Collection of His Majesty the King at Windsor Castle*. *The Phaidon Press Ltd.*
20. *Robert, K.* (1880). *Charcoal Drawing without a Master* (Elizabeth Haven Appleton, Trans.). *Robert Clarke & Co.*

¹⁶ См., например, дипломные работы Марии Городнической «Отголоски прошлого» (2019): портрет в интерьере, с пейзажем; Анны Скурат «Бабушка Вера» (2019): портрет в интерьере (Академия акварели и изящных искусств Сергея Андрияки. М., 2021. С. 9, 35).

¹⁷ См. портретные рисунки, выполненные автором статьи в: Художники педагоги и студенты: альбом / Из серии: Продолжая традиции. М., 2017. С. 24.

¹⁸ В Академии применяется метод наглядного обучения: педагог работает совместно с учениками. Среди преподавателей вуза – художники, активно работающие в портретном жанре. См., например, портреты, выполненные педагогами Академии в технике масляной живописи: *Калашников В. Дмитрий Белокин*. М., 2017. С. 9, 11, 39–45; *Борис Ведерников. Живопись*. М., 2021. С. 38–39, 51, 71, 83–84, 86, 90–91, 110, 122, 144–145; пастельные портреты работы А. Кравченко (*Погодин В. Алексей Кравченко*. М., 2011. С. 27, 30, 52–53, 59). Подробнее о принципах и методе преподавания в Академии см.: *Андрияка С. Н., Фомичева Д. В.* Московская государственная академия акварели и изящных искусств Сергея Андрияки – инновационная модель художественного вуза // *Открытое образование*. 2012. № 4. С. 88–92.

АКАДЕМИЯ АКВАРЕЛИ
И ИЗЯЩНЫХ ИСКУССТВ
СЕРГЕЯ АНДРИАКИ

МАСТЕРСКАЯ ОФОРТА

ОФОРТ: ЕЛЕНА ЯКОВЛЕВА (ГРАЖДЕВСКАЯ); ФОТО: АНАСТАСИЯ СМИРНОВА.

+7 (495) 531 5555 ACADEMIYA@AAII.RU

ЗАНЯТИЯ ПРОХОДЯТ В МАЛЕНЬКИХ ГРУППАХ,
ЧТО СПОСОБСТВУЕТ БЫСТРЕЙШЕМУ ОСВОЕНИЮ ТЕХНОЛОГИИ ОФОРТА.
АКАДЕМИЯ ПРЕДОСТАВЛЯЕТ НЕОБХОДИМОЕ ОБОРУДОВАНИЕ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ.

ОБУЧЕНИЕ ПО АВТОРСКОЙ МЕТОДИКЕ ЧЛЕНА-КОРРЕСПОНДЕНТА РАХ,
ЗАСЛУЖЕННОГО ХУДОЖНИКА РФ А. Б. ПОПОВА
ПОЗВОЛЯЕТ ПРАКТИЧЕСКИ ОСВОИТЬ ОСНОВНЫЕ ТЕХНИКИ
ОФОРТА (ТРАВЛЕННЫЙ ШТРИХ, СУХУЮ ИГЛУ, АКВАТИНТУ),
СФОРМИРОВАТЬ ГРАФИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ,
ОВЛАДЕТЬ ПРИЕМАМИ ПЕРЕДАЧИ ФОРМЫ И ФАКТУРЫ ПРЕДМЕТОВ,
СОЗДАНИЯ ГЛУБИНЫ ПРОСТРАНСТВА.

Secreta Artis (Секреты искусства)
ISSN 2618-7140
Sharing the Artist's Experience
VOLUME 5. ISSUE 3 (2022). P. 74–85
DOI: 10.51236/2618-7140-2022-5-3-74-85

DAVLASHYAN
Alla Razmikovna
Instructor, Department of Drawing,
Painting, Composition and Fine Arts,
Sergey Andriaka Academy
of Watercolor and Fine Arts
15 Ul. Akademika Vargi,
Moscow 117133,
Russian Federation
e-mail: alla.davlashyan@mail.ru

ON TEACHING PORTRAITURE AS PART OF PRE-VOCATIONAL AND HIGHER ART EDUCATION

Abstract. Unlike other art education institutions, the Academy of Watercolor and Fine Arts of Sergey Andriaka applies the method of visual instruction – the teacher performs tasks from the curriculum in the classroom. The scientific and methodological journal Secreta Artis unveils never published before graphic portraits made by the teacher of the Academy A. R. Davlashyan during her classes on academic drawing as part of pre-vocational and higher education courses. Portrait drawings are done quickly, in three to four hours, with the usage of various graphic techniques. As a result, students not only get insight into the methodology behind sequential development of the portrait composition, proportions, volume, transmission of light and air, etc., but also observe the process of drawing from the perspective of multiple techniques.

Moreover, it is important to underline that one of the fundamental principles at the Academy is the continuity of education. Such an approach, in turn, allows one to organize teaching by formulating a logical sequence of progressively more complex tasks, which are first to be performed by students in the pre-vocational programme. Likewise, more advanced assignments are devised for higher art education courses. The author of the article shares her personal experience of working on a portrait, enumerates effective author's techniques and original principles of interaction with students; she further outlines diverse drawing exercises, as well optimal task sequence at the first stages of teaching portraiture with their gradual complication (namely, depiction of the emotional world of the person, creation of a portrait with a composed background). Seemingly, the methods of teaching portraiture have long been elaborated. Nonetheless, there always remains a necessity for unconventional creative approaches to teaching, accumulation of personal pedagogical experience and search for alternative tools of interaction with students.

Keywords: academic drawing; portrait drawing; methods of teaching drawing; mixed technique drawing; visual instruction; teaching methodology at the Academy of Watercolor and Fine Arts of Sergey Andriaka

